

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕР ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается историческая роль религии в политике с учетом специфики последней, выявляются тенденции и новые формы взаимодействия названных сфер в современных условиях.

The article examines the historical role of religion in the policy taking into account specificity of last. Tendencies and new forms of interaction of the named spheres in modern conditions are revealed.

Религия – заметный и влиятельный фактор в общественно-политической жизни. Говорить о ее влиянии на политику – это значит, по существу, обсуждать особую, притом важную, область многообразных отношений личности и общества. С одной стороны, тут неизменно встают сугубо интимные для каждого человека вопросы, касающиеся его мировоззрения. С другой стороны, неизбежно раскрываются качественные характеристики данного общества, государственного строя, его способность обеспечить демократические права своих граждан, исключить всякое – правовое и практическое – насилие над их убеждениями и интересами. Уже сказанное позволяет судить о том, что в данном случае речь идет о важнейшем показателе демократичности и гуманности общества. Без учета религиозного фактора трудно понять скрытые причины ряда политических действий, наблюдаемых сегодня в тех или иных странах, регионах и даже в мировой политике.

Более широко религиозный фактор в общественно-политической жизни проявлялся в прошлом. Достаточно вспомнить антикатолическое движение в Европе в XVI в. – Реформацию, которая была важным этапом борьбы буржуазии ряда европейских стран против феодализма. Все участвующие в этом движении силы поднимали религиозное знамя, выступая при этом с определенными политическими требованиями.

Религия и политика на протяжении долгих веков, так или иначе, соприкасались и продолжают соприкасаться друг с другом. При этом степень и характер воздействия религиозного фактора на политику различны, но его присутствие в политических действиях и движениях – далеко не случайное явление. И это объясняется сущностными характеристиками как религии, так и политики.

Религия – форма общественного сознания. В определенные исторические периоды в тех или иных регионах планеты это – форма сознания, наиболее распространенная в массах, а иногда она довлеет над всеми другими формами общественного сознания. Поэтому во всех случаях, когда речь идет о религии, вопрос касается более или менее значительных людских масс.

Будучи связанной с проблемой власти, политика, в свою очередь, начинается тогда, когда речь идет об интересах определенных социальных групп, классов, наций. Политика, таким образом, тоже неизбежно связана с огромными массами населения.

Нетрудно заключить, что если субъекты религии и политики, по сути, одни и те же, то эти феномены неизбежно должны пересекаться. Более того, саму сущность ряда социально-политических движений в некоторых регионах планеты невозможно понять без учета особенностей их религиозного обрания. Здесь и связь с господствующими классами, освящение классового неравенства, социального гнета, и развитие освободительных движений. Это объясняется тем, что религия имеет широкую межклассовую основу; как правило, ее приверженцы принадлежат к противостоящим друг другу социальным группам, политическим силам.

Наряду с мифом и философией религия – одна из форм мировоззрения. Как и философия, она пришла на смену мифологическому мировоззрению, которое не смогло дать удовлетворительные ответы на вопросы, возникавшие в древнем обществе при переходе от первобытно-общинных отношений к более усложненным, классовым.

Рассматривая роль религии в политических процессах, мы ориентируемся на тот факт, что специфика последних выражается в том, что они есть такая реальность, которая выстроена не в соответствии с теоретическими представлениями лидеров и предписаниями науки, а является совокупным результатом действий различных групп людей, предмет которых – политическая власть. Это результат совокупной деятельности политических субъектов, направленной на завоевание, удержание и использование политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы.

Существует особый принцип светскости, впервые провозглашенный в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), сторонники которого считают, что религия – это такая организация или такое сознание, которое должно оставлять абсолютно свободное поле для политической жизни. Они полагают, что решения государственных органов не могут иметь религиозного обоснования, а политические отношения должны регулироваться исключительно гражданскими, а не церковными нормами.

На деле, однако, все обстоит не так просто. С одной стороны, религиозные институты в той или иной степени определяют характер и специфику светских политических институтов и социальных процессов, с другой – социально-политическая жизнь общества выступает как формообразующий и редактирующий фактор для той или иной конфессии.

Религия, включая в себя систему взглядов на мир, активно вторгается в политическую жизнь. Выполняя свою идеологическую функцию, пропагандируя свое учение в обществе, она обещает иллюзорную компенсацию реальных человеческих запросов и потребностей, а для господствующих классов служит средством закрепления социальной придавленности масс. Необходимо отметить специфику идеологического воздействия церкви. Оно формируется независимо от государственной пропаганды; религиозные организации якобы стоят выше любых общественных, в том числе и классовых, противоречий, апеллируют к таким идеалам, которые объединяют людей, уравнивают их перед лицом небесных ценностей. Поэтому создается иллюзия, что церковь гораздо ближе к народу, чем к власти имущим. Фактически же религии являются одним из важнейших средств сохранения и завоевания власти, обеспечивая ее идеологическую легитимизацию в глазах населения, воздействуя на его «внутренний» мир и поведение и обосновывая необходимость подчинения тем или иным социально-политическим силам. Поэтому взаимосвязь религии и политики в настоящее время приобретает небывалое значение¹. «Многие авторы, анализируя нынешнюю деятельность церкви, рассматривают ее как один из влиятельных компонентов политической системы общества. Осуществляя эту деятельность, церковь исходит из того, что людям нужны не только духовность и вера, но и религиозное обоснование их стремления к нормальному удовлетворению сугубо земных потребностей»².

В древности наличие в обществе жрецов, шаманов и т. п. являлось фактором обеспечения известного равновесия власти. Страх перед темными потусторонними силами неотступно довлел как над правителями, так и над рядовыми людьми, а тот, кого считали властителем сверхъестественного, внушал страх и уважение. Абсолютная власть представлялась не иначе как союз светской и религиозной власти. Правитель мог объявить себя или богом, или лицом, получившим свою власть от Бога. Идеальный случай – одновременно быть царем и первосвященником (верховным жрецом). Так было у фараонов Египта, почти того же добился Генрих VIII, создав англиканскую церковь.

Средние века не случайно получили название эпохи классической «христианской цивилизации», когда религия представляла собой ядро, руководящий центр жизни общества. Безраздельное господство религии, ее проникновение во все сферы жизни, преимущество над государством сформировали и определенные политические нормы. Важное значение для укрепления роли церкви в обществе сыграло учение Геласия «О двух мечах», согласно которому Христос как царь и первосвященник одновременно обладает двумя мечами – духовным, который он вручает церкви, и светским, который вручен королю. Это учение утверждало, что власти имеют различные задачи: церковь – духовные, а государство – земные. Папа (римский епископ) Геласий I (Gelasius, понтификат 492–496) находился в подчиненном положении по отношению к византийскому императору. В этой ситуации, выдвинув учение о том, что обе власти (potestates) от Бога и, следовательно, являются одинаково легитимными, он фактически защищал церковь.

В этот период развития человечества Аврелий Августин (Блаженный) разрабатывает собственное видение истории и учение о «Двух градах» («Царствах») – Граде Земном и Граде Божиим. Августин считает, что внутри каждого человека развертывается борьба Бога и Дьявола. Он обнаруживает ее и на историческом уровне в виде противостояния Божьего града (civitas Dei) и Града земного (civitas terrena). Однако Августин не рассматривал земное царство как случайное и не необходимое. Он считал, что из-за испорченной грехопадением природы человека сильное земное царство необходимо для обуздания зла.

Политика (как и философия) становится в эпоху средневековья служанкой богословия. Большую роль в построении системы схоластики – католической теологии, ориентированной на оправдание постулатов веры средствами человеческого разума, сыграл доминиканский монах, ученый-богослов Фома Аквинский (Аквинат). От Аристотеля Аквинат перенял мысль о том, что человек по природе есть «животное общительное и политическое». По этой естественной причине и возникает политическая общность (государство). Цель государственности – «общее благо», обеспечение условий для достойной, разумной жизни. По мнению Фомы Аквинского, реализация данной цели предполагает сохранение феодально-сословной иерархии. Подданные должны подчиняться господам, покорность является их основной добродетелью. Роль церкви выше, чем государства, и поэтому владыки этого мира должны быть подчинены церковной иерархии. Аквинат обосновывает необходимость безусловного подчинения светской власти духовной, всеобъемлющая власть должна принадлежать церкви.

Вместе с тем в каждой духовно-религиозной традиции присутствовало и другое направление – противостояние, непринятие принципов политической деятельности. Религиозные деятели воплощали на практике добродетели невоинственных слоев общества, не заинтересованных в политике. Такими добродетелями были простота, терпение в нужде, смиренное подчинение существующим авторитетам, кротость и непротивление неправде. При этом собственно политическая деятельность требовала совсем других качеств: хитрости, изворотливости, умения льстить и интриговать³.

В результате на определенном этапе исторического развития в каждой из мировых цивилизаций возникал конфликт аскетической религиозно-духовной традиции с аппаратом насилия, лежащим в основе всех политических образований.

Эпоха становления буржуазных отношений коренным образом изменила положение церкви в обществе в связи с двумя важнейшими социально-политическими причинами. Во-первых, усложнилась политическая система общества и на политическую арену вышли политические партии и целый ряд социально-политических организаций, что неизбежно привело к повышению роли политического сознания и формированию новых идейно-политических доктрин. Во-вторых, новый класс – буржуазия – принес и новые нравственные и политические ориентации. Традиционные нормы католицизма уже не укладывались в буржуазное общественное сознание. Фактически с этого периода можно говорить о новом этапе во взаимоотношениях религии и политики. Политическое сознание становится самостоятельной сферой, а государство – все более независимым от церкви.

Говоря о современных политических процессах, особое внимание следует обратить на характер и специфику политических конфликтов, часто перерастающих в прямое военное противостояние. Религия порой используется как повод для выяснения чисто политических вопросов, и часто за этими конфликтами стоит борьба этнического меньшинства, объединенного вокруг той или иной конфессии.

Так, противостояние в Северной Ирландии – освободительная политическая борьба, но ее очень трудно урегулировать: британцы составляют большинство, а ирландцы – коренные жители – меньшинство. Враждебность двух народов кристаллизуется вокруг того, что их наиболее очевидно разделяет, т. е. религии, которая становится, таким образом, поводом противостояния для обеих сторон. Эта трагедия позволяет констатировать скорее слабую христианизацию противников, чем религиозную мотивацию их конфликта.

Все религии призывают к терпимости. Христианство доводит всеобщую любовь до требования возлюбить своих врагов (Мф. 5:44). Коран категорически утверждает, что «нет принуждения в религии» (Сура 2, 257). Что же касается буддизма и индуизма, они уважают жизнь до такой степени, что предписывают своим адептам вегетарианство.

Несмотря на добрые намерения и призывы к терпимости, велико количество массовых убийств, совершенных людьми, убежденными в том, что они действуют в соответствии с требованиями своей религии. Здесь мы сталкиваемся с таким явлением, как фанатизм, который проявляется в слепом, безоговорочном следовании убеждениям, представляет собой «доведенную до крайности приверженность к каким-либо идеям, верованиям или воззрениям»⁴. Эта приверженность обычно сочетается с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям, отсутствием критического восприятия чего-либо. В религиозно-философской сфере фанатизм проявляется очень ярко. Религиозные фанатики зачастую желают, чтобы их единомышленники властвовали над остальными людьми, проявляют стремление к разрушению и саморазрушению.

Напротив, терпимость не бывает самопроизвольной. Она заключается в отказе от преследования тех, чей образ мыслей или действий не совпадает с твоим собственным и вызывает чье-либо неодобрение. Это моральное и душевное усилие, которое не все способны предпринять. Терпимость есть признак высокой культуры ума, результат борьбы и сомнений; она выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям.

Феномен фанатизма не является только религиозным. Например, при утверждении своих принципов политические партии могут жестоко преследовать любые проявления оппозиционности. Политическая нетерпимость ничем не уступает религиозной нетерпимости, и та и другая во многих случаях становятся причинами конфликтов различного уровня.

Специфическим слиянием политики и религии являются также религиозные войны – вооруженные конфликты между представителями различных религиозных групп, в том числе внутри одного государства (такие как гугенотские войны во Франции между католиками и кальвинистами (гугенотами) во второй половине XVI в.).

В современных условиях подобные проблемы приобретает актуальность в связи с усилением политического насилия со стороны носителей религиозного сознания, которое, воплощаясь в форму фанатизма, ведет к нетерпимости и агрессивному навязыванию своих позиций. Возникает такое явление, как терроризм – «публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов»⁵. Проявляясь зачастую в форме вооруженного насилия в политических целях, терроризм представляет собой одну из самых неразрешимых проблем современной политической действительности.

Современные взаимоотношения политики и религии имеют ряд особенностей, связанных с конкретными условиями их взаимодействия.

Здесь проявляется ряд разнонаправленных тенденций. Во-первых, это так называемая секуляризация (от позднелат. *saecularis* – мирской, светский) политики – процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества, начавшийся в эпоху Реформации и продолжающийся поныне. Для политических систем в современном обществе характерен сдвиг от харизматического и традиционного господства к рационально-легитимному, разумно узаконенному. В условиях развитых полити-

ческих систем этот процесс утратил конфликтный характер и стал протекать в более спокойных и завуалированных формах. Секуляризация затрагивает прежде всего взаимоотношения между социальными институтами – государством и церковью. Современное государство не нуждается или нуждается в крайне малой степени для своей легитимации в религии.

Во-вторых, противоположная тенденция, направленная на сотрудничество, взаимопроникновение, взаимодействие религии и политики, которая проявляется в иных формах и на более высоком уровне, чем в прошлом⁶. Своеобразным проявлением усиления взаимодействия религии и политики можно назвать «политизацию религии», что проявляется в повышении активности религиозных организаций в политической жизни.

Отдельные государства строятся на основе вхождения религиозных организаций в центральное звено политической власти, другие предполагают нейтральное отношение государства ко всем функционирующим в стране религиозным организациям, третьи характеризуются доминированием определенной конфессии, выступающей в качестве духовной опоры народа, в четвертых закреплена государственная религия⁷. Для государственной религии характерно следующее: государственное финансирование всех ее расходов; государственные чиновники осуществляют управление делами церкви; только священники государственной религии имеют право вести службы в тюрьмах, образовательных учреждениях; только священники государственной религии приглашаются на официальные государственные мероприятия; руководство государственной религии активно вмешивается в дела государства и пр.

Возрастающее взаимодействие политики и религии в значительной степени обусловлено усложнением международного общественного развития. На сегодняшний день религиозный фактор в мировой политике, во многом в связи с происходящими в мире глобализационными процессами, имеет постоянно возрастающее значение, наблюдается в самых разнообразных проявлениях. Религия используется политическими деятелями с целью расширения своего влияния на народные массы. Подчеркнем также возрастание удельного веса фундаменталистов, которые нередко по своим установкам смыкаются с правоконсервативными силами, причем эта тенденция характерна прежде всего для ислама.

В современном мире ни одна острая социальная проблема не остается без внимания теологов. Религиозные деятели предлагают пути выхода из экологического и демографического кризисов, различные способы предотвращения угрозы ядерной войны, свою интерпретацию межнациональных конфликтов и научно-технической революции. Так, оценивая изменения в окружающей действительности, идеологи католической церкви делают вывод о необходимости международного сотрудничества, солидарности в решении глобальных проблем. Они призывают к ликвидации деления мира на военно-политические блоки, противостояния Север – Юг⁸, поскольку подлинный мир никогда не является результатом военной победы, а научно-техническая революция, которая могла бы содействовать благосостоянию человека, не должна быть превращена в орудие войны.

Таким образом, с предшествующим периодом развития различных обществ связан целый ряд характерных особенностей взаимодействия религии и политики. Признавая наличие определенных трудностей в данной области, необходимо отметить, что в современном мире наиболее распространенным типом взаимоотношения государства и церкви является их сотрудничество. Будучи проводником всеобщего интереса, государство защищает ценности, характерные для данного общества, и при этом располагает правовой основой и для регулирования взаимоотношений политических и религиозных структур, и для обеспечения реальной свободы различных вероисповеданий и их религиозных организаций.

¹ См.: Филиппов И. Б. Бог, оружие и правительство // Независимая газ. 2003. 19 нояб. С. 1.

² Мельник В. А. Политические идеологии: Учеб. пособие. Мн., 2009. С. 177.

³ См.: Василенко И. А. Сравнительная политология: Учеб. пособие. М., 2009. С. 135–136.

⁴ Фанатизм // Сов. энцикл. словарь. 2-е изд. М., 1983. С. 1392.

⁵ Терроризм // Онлайн Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html>. Дата доступа: 12.06.2011.

⁶ См.: Круглова Г. А. Политика и религия // Вестн. БДУ. Сер. 3. 2003. № 2. С. 81.

⁷ См.: Шкурова Е. В. Социальные аспекты функционирования светского государства в Республике Беларусь // Филос. и соц. науки. 2007. № 4. С. 23.

⁸ См.: Центесимус аннус. Окружное послание Верховного первосвященника Иоанна Павла II // 100 лет христианского социального учения. М., 1991.

Поступила в редакцию 03.11.10.

Галина Михайловна Куприянова – аспирантка кафедры философии и методологии университетского образования РИВШ. Научный руководитель – доктор политических наук, профессор В.А. Мельник.